

КОМПЛЕКС ГЕОРГИЕВСКОЙ ЦЕРКВИ БЕЛОГОСТИЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Ансамбль Белогостицкого монастыря, точнее, то, что от него осталось после разрушений 1920—1930-х гг. (рис. 1),

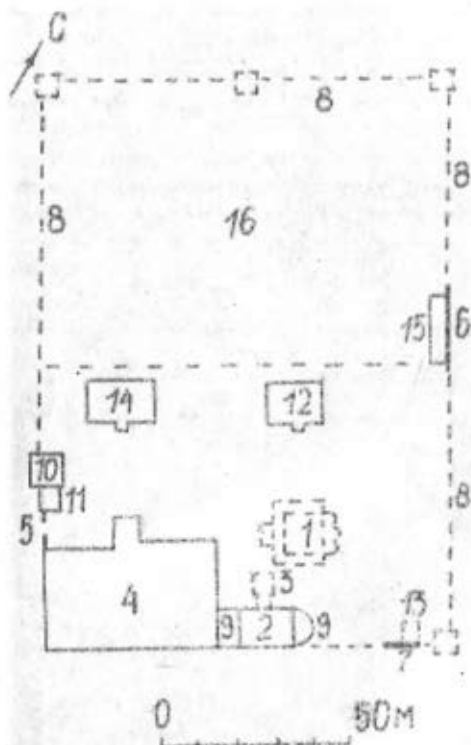

Рис. 1. Схематический план Белогостицкого монастыря. Реконструкция автора. Пунктирной линией обозначены утраченные сооружения:

1 — Благовещенский собор (1657 г.); 2 — церковь Архангела Михаила (1657—1658 гг.); 3 — колокольня с переходами (1657—1658 гг.); 4 — комплекс Георгиевской церкви (1683 — после 1685 г.); 5 — фрагмент стены монастырской ограды (1759—1763 гг.); 6 — фрагмент стены монастырской ограды (1759—1779 гг.); 7 — фрагмент монастырской ограды (1779 г.); 8 — монастырская ограда с башнями (1759—1779 гг.); 9 — пристройки 1833 г.; 10 — колокольня (1845—1847 гг.); 11 — братский корпус (1878 г.); 12 — братский корпус (1888 г.); 13 — хозяйственная постройка (1903 г.); 14 — братский корпус (1906 г.); 15 — деревянная хозяйственная постройка конца XIX — начала XX вв.; 16 — территория монастырского сада.

находится в 7 км к северо-востоку от Ростова Великого. Одним из наиболее значительных из дошедших до нашего времени его сооружений является комплекс Георгиевской церкви. В предыдущей нашей работе было выяснено первоначальное посвящение церкви комплекса и уточнена его датировка. До сей поры считалось, что данный храм изначально именовался церковью Архистратига Михаила и был построен в 1657—1658 гг.¹ В действительности же первоначально он был посвящен Великому мученику Георгию, закладка его состоялась в 1683 г., а окончание строительства — после 1685 г.²

Настоящая работа посвящена более детальному исследованию архитектуры памятника, которая пока мало изучена.

К счастью, до нас дошла в подлиннике челобитная архимандрита Белогостицкого монастыря Гавриила 1683 г., раскрывающая весьма своеобразные обстоятельства истории начала строительства памятника.

Из этой челобитной явствует, что 5 марта 1683 г. Белогостицкий монастырь заключил договор с крестьянами Ярославского уезда Михаилом Родионовым и Филипом Софоньевым из деревни Игумнова вотчины стольника И. А. Головина и крестьянами Макаром Карповым и Денисом Федоровым из деревни Коломину Кешаховской волости вотчины стольника Ф. Т. Клокачева с «товарищи» в «Белогостицком монастыре делать каменную церковь и трапезу, и паперть, да отдаточную и скатертную на подклетах, да на скатертной палате на углу часовня... и быть было им... в монастырь тому каменному делу апреля в 15 день нынешнего году... у того каменного дела всем четверы человеком, и делать было то... каменное дело добрыя мастерством безотходно и делаячи к иному делу не отойти, и ни чему того каменного дела не остановит»³. Перед началом строительных работ монастырем был заготовлен кирпич «весь доброй, а не мокрой и покрыт был тесом»⁴.

Однако вопреки договору, с опозданием, лишь 23 апреля 1683 г. прибыли к началу работ только Михайло Родионов и Макар Карпов, «а каменщиков с собою не всех привели». И далее в челобитной монастырь жалуется: «И у того каменного дела рвы копали мелкие, сваи были короткие... И тем они подрядчики монастырскому нашему каменному делу учинили поруху, озорством своим, потому что они прогуляли летние лутчие ростовые недели. Да они ж подрядчики Михайло Ро-

дионов с товарищи против записи нам... вовсе не послушны, и кругом того каменного дела в вышину длиннику и поперешнику не делают полусаженн»⁵.

Итак, теперь стали известны имена мастеров, которые руководили строительством рассматриваемой церкви, по крайней мере на начальном его этапе. Это Михайло Родионов и Макар Карпов. Видимо, монастырю удалось заставить нерадивых подрядчиков продолжить строительство. Во всяком случае, известно, что возведение комплекса Георгиевской церкви продолжалось и в 1685 г.⁶

Может показаться, что монастырские власти пригласили к себе каких-то неквалифицированных и случайных в строительном деле людей. Однако это далеко не так. Оказывается, упомянутые Макар Карпов и Денис Федоров согласно подрядной записи 1671 г. участвовали в строительстве Покровского собора (1671—1676 гг.) в Измайлове по заказу царя Алексея Михайловича⁷.

Цитировавшаяся выше челобитная сообщает и об одном из двух заказчиков рассматриваемого памятника — архимандрите Гаврииле, который представлял Белогостицкий монастырь. Другим заказчиком являлся, конечно, ростовский митрополит Иона (1652—1690 гг.). В писцовой и межевой книге 1685 г. Белогостицкого монастыря сказано: «А церкви и всякие церковные утвари и кельи и около монастыря ограда — строение митрополичье»⁸. Летопись же о ростовских архиереях прямо свидетельствует, что митрополит Иона «в Белогостицком монастыре построил церковь каменную же на кладовых палатах, во имя святого великомученика Георгия»⁹.

До нашего времени комплекс Георгиевской церкви дошел с большими утратами. На рубеже XVIII и XIX вв. была до основаная разобрана часовая башня, возвышавшаяся над северным фасадом здания. В XIX в. значительная часть оконных наличников и других декоративных деталей, особенно на главном северном фасаде была стесана. Исказили переделками и многие оконные и дверные проемы. Особенно же большой урон памятнику был нанесен в 1920—1930-е гг. Тогда разобрали всю верхнюю часть Георгиевской церкви, снесли часть внутренних стен, а также устроили многочисленные новые перегородки. В последние десятилетия памятник оказался совершенно заброшенным и пребывает в аварийном состоянии, разрушаясь буквально на глазах.

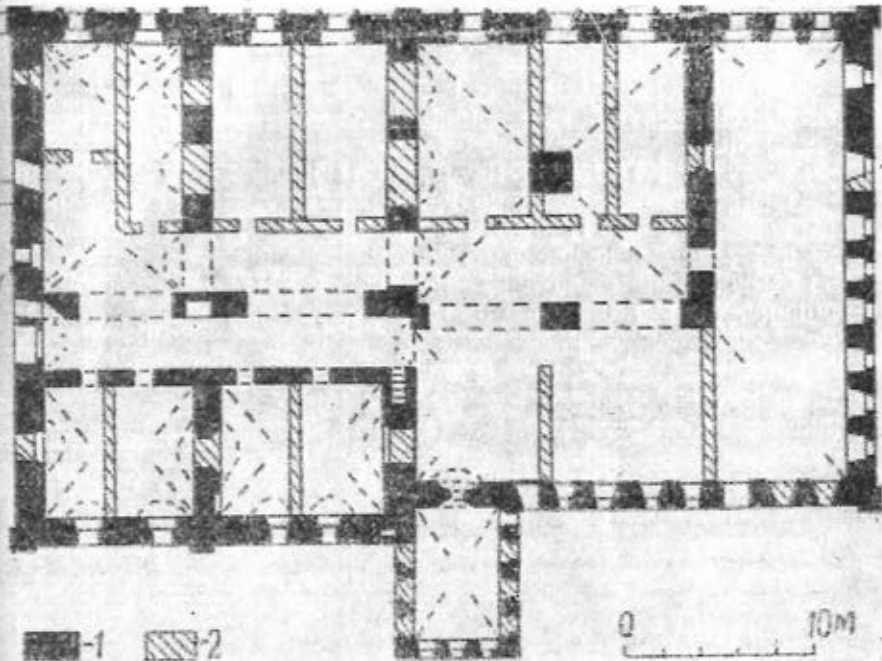

Рис. 2. План второго этажа комплекса Георгиевской церкви:
 1 — кладка (1683 — после 1685 г.); 2 — кладка XIX—XX вв.

В 1987—1988 гг. нами были проведены обмеры и обследование комплекса Георгиевской церкви. Полученные при этом данные, а также анализ письменных и иконографических источников позволили довольно точно представить первоначальный облик памятника.

Так, опубликованные и архивные рисунки, литографии и фотографии конца XIX — начала XX в.¹⁰ дали возможность реконструировать утраченный четверик церкви с его пятиглавым завершением. Фасады храма завершились рядом небольших килевидных кокошников. Вероятно, они имели чисто декоративное значение, а объем церкви не только в позднее время, но и первоначально был покрыт простой четырехскатной кровлей. По нашим наблюдениям, именно в 1680-е гг. в Ростове происходит постепенный отказ от сложных позакומרных и пощипцовых покрытий. Так, пятиглавый Троицкий собор (1686 г.) Яковлевского монастыря и Спасо-Преоб-

раженский собор (конец 1680-х гг.) Спасского монастыря изначально имели четырехскатные кровли¹¹. На нашей реконструкции Георгиевская церковь показана с такой четырехскатной кровлей, какую она имела в конце XIX — начале XX вв. (рис. 4), хотя, быть может, в конце XVII в. кровля храма была более пологой.

В XVII—XVIII вв. часовую башню или часозвоню комплекса принято было называть «часовней». Вот ее описание, сделанное в 1757 г.: «над палатами часовня каменная, на ней часы боевые, колоколов пять небольших»¹².

Основание стен почти квадратной (4,2×4,27 м) часозвони обнаружилось над сводами второго яруса комплекса (рис. 3). Она возвышалась почти над средней частью северного фа-

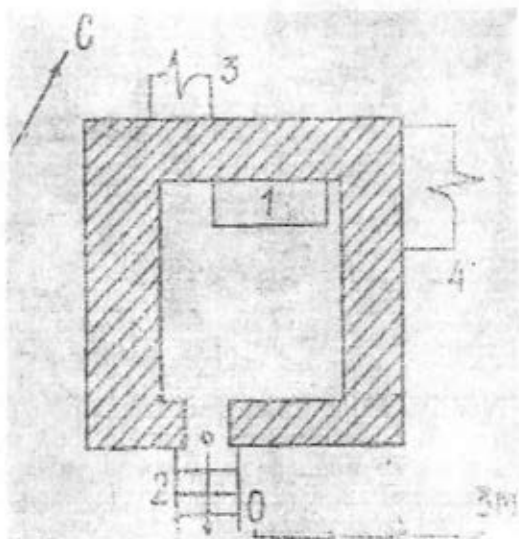

Рис. 3. План часозвони комплекса Георгиевской церкви:

1 — колодец для гирь часового механизма; 2 — лестница, ведущая со второго этажа комплекса в часозвоню; 3 — стена крыльца; 4 — стена северного фасада комплекса.

сада памятника. Здесь чуть восточнее крыльца северную стену здания по вертикали на всю высоту пронизывает колодец для гирь башенных часов, который заканчивается почти у самой земли специальным сводчатым, выведенным наружу проемом, предназначавшимся для наблюдения за уровнем опускания упомянутых гирь (рис. 4).

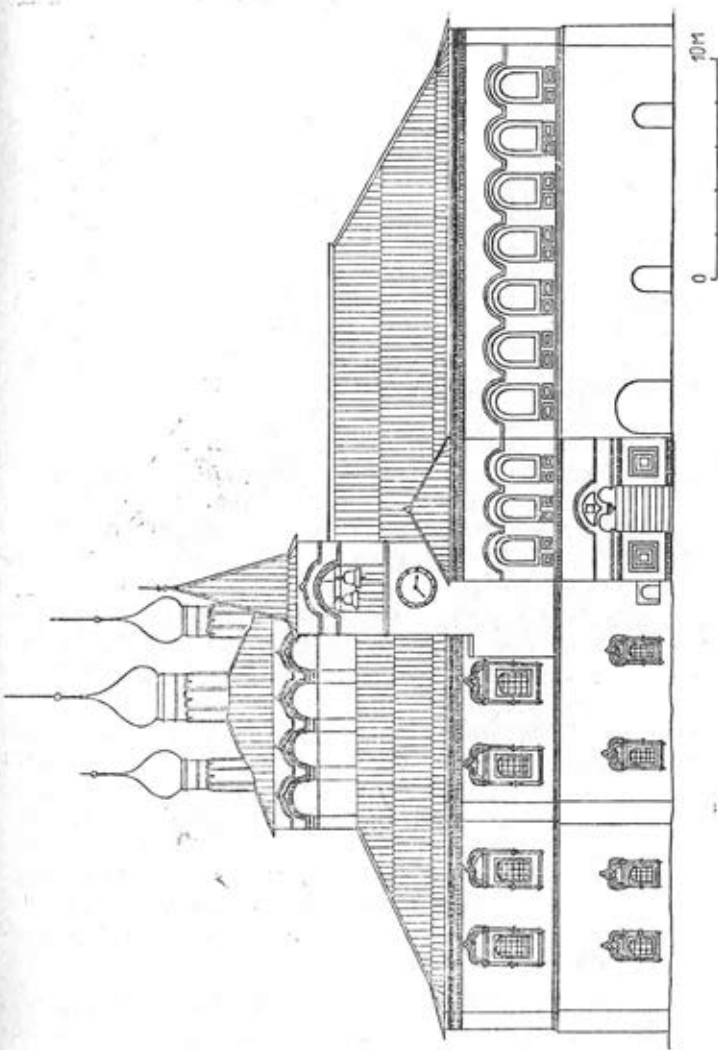

Рис. 4. Комплекс Георгиевской церкви Белогоститского монастыря (1683 — после 1685 г.). Вид с севера. Реконструкция автора.

На место расположения часозвони указывает также начинающийся со второго яруса здания небольшой выступ кирпичной кладки, из которого как бы выростал объем башни. К сожалению, облик последней теперь можно представить лишь по аналогиям. Надо думать, она напоминала квадратные же в плане, завершенные шатрами часовые башни XVII в. Ярославского Спасского монастыря и трапезной церкви Угличского Воскресенского монастыря.

В процессе исследования был установлен первоначальный план второго этажа, сильно искаженный поздними перестройками (рис. 2). Планировка менее пострадавшего от переделок первого этажа близка к планировке второго.

Ядро комплекса составляют бесстолпная церковь с одностолпной трапезной палатой в традиционном сочетании. С востока к основному объему церкви примыкает прямоугольный алтарь. Вдоль северных стен его и церкви проходит сводчатый коридор, из которого можно попасть в два помещения. Это, согласно уже цитированной челобитной архимандрита Гавриила (см. выше), «отдаточная и скатертная» палаты, т. е. служебные помещения при трапезной. И, наконец, трапезную с севера и запада охватывает открытая галерея — «паперть», на которую попадали через парадное крыльцо. Почти все помещения первого и второго этажей частично или полностью сохранили свои лотковые или коробовые своды. Полностью утрачен только свод Георгиевской церкви. Но, судя по схематическому чертежу XIX в. с ее продольным разрезом¹³, церковь была перекрыта лотковым сводом.

Удалось выявить и формы всех стесанных или заложенных наружных декоративных элементов памятника. Большинство из его окон имело обычные для второй половины XVII в. наличники с килевидным или треугольным завершением. Над световыми проемами галереи проходил валик, вторящий их полукруглым перемычкам. Под указанными проемами располагались парные прямоугольные нишки-ширипки. Подобное же оформление сохранил второй ярус крыльца рассматриваемого комплекса.

Суммируя все сказанное, можно выполнить графическую реконструкцию первоначального облика комплекса Георгиевской церкви (рис. 4).

Очевидно, на общее решение последнего оказали влияние следующие сооружения Ростовского митрополичьего двора,

построенные по заказу митрополита Ионы: Митрополичьи хоромы (50—начало 70-х гг. XVII в.)¹⁴, комплекс церкви Спаса с Белой столовой палатой (около 1675 г.) и Государские хоромы (70—80-е гг. XVII в.). На сходство крыльца рассматриваемого памятника с утраченным крыльцом упомянутых Митрополичьих хором обратил внимание еще В. С. Банниге¹⁵.

Скатертная и отдаточная палаты комплекса близки к двум утраченным палатам, которые изначально примыкали с севера к Белой столовой палате¹⁶. В то же время сочетание одностолпной трапезной с целым комплексом разнохарактерных помещений напоминает Государские хоромы.

Частично на формирование наружного декоративного оформления рассматриваемого памятника оказали влияние стоявшие рядом более ранние постройки Белогостицкого монастыря, в первую очередь такие, как Благовещенский собор (1657 г.) и церковь Архангела Михаила (1657—1658 гг.). От них комплекс Георгиевской церкви унаследовал форму междуэтажного пояса, состоящего из валика и отлива под ним. От Благовещенского собора (1657 г.) перешли упомянутые ширинки под окнами галереи.

По-видимому, мастерами, происходившими из-под Ярославля, были привнесены в оформление рассматриваемого памятника некоторые элементы, широко бытовавшие в архитектуре Ярославля того времени. К таким элементам уверенно можно отнести небольшие килевидные кокошники, украшенные поребриком, неизвестные в более раннем зодчестве Ростова. Почти точно такие же кокошники получила ярославская церковь Архангела Михаила после ее перестройки в 1682 г.¹⁷, т. е. лишь за год до строительства комплекса церкви Георгия.

Ярославского же происхождения, видимо, и широкий декоративный пояс, который проходит под карнизом памятника. Этот пояс включает в себя следующие элементы (снизу вверх): валик, поребрик, ряд кирпичной кладки, ряд небольших вертикальных прямоугольных нишек и еще ряд кирпичной кладки. Сходные орнаментальные мотивы имеют многие храмы Ярославля, например, церковь Николы Мокрого (1668—1672 гг.) и Архангела Михаила (1658 г., перестроена в 1682 г.). Правда, подобный же мотив имеет и оформление Сергиевской надвратной церкви Ростовского Борисоглебского монастыря. Но есть основания полагать, что ее возводили ли-

бо мастера комплекса Георгиевской церкви, либо строители, сотрудничавшие с последними при создании Покровского собора (1671—1676 гг.) в Измайлове¹⁸.

Возникновение комплекса Георгиевской церкви резко изменило общую композицию ансамбля Белогостицкого монастыря. Если более ранние здания храмового комплекса, включавшего в себя Благовещенский собор, церковь Архангела Михаила, колокольню и переходы (рис. 1), были сомасштабны друг другу, то рассматриваемое сооружение намного превзошло их по своим габаритам, включая и соборный храм. От последнего к Георгиевской церкви перешла доминирующая роль в монастырском ансамбле.

¹ Толстой М. Древние святыни Ростова Великого. М., 1847. С. 57; Гаврилов А. В. Историко-археологическое описание Белогостицкого монастыря. СПб., 1880. С. 1—19; Титов А. А. Описание Ростова Великого М., 1891. С. 90—100; Ярославская иерархия в описании прот. Иоанна Троицкого с предисловием и примечаниями А. А. Титова. Ярославль, 1901. Вып. 1. С. 43—92; Известия Императорской археологической комиссии. СПб., 1908. Вып. 26. С. 136; Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии. Ярославль, 1908. С. 7—8; Эдинг Б. Ростов Великий. Углич. М., 1913. С. 73—74; Безсонов С. В. Ростов Великий. М., 1945. С. 15—16; Баниге В. С. Искусство ростовских строительных мастеров. М., 1963. Автореферат канд. диссертации. С. 7; Федотова Т. П. Вокруг Ростова Великого. М., 1987. С. 71—73.

² Мельник А. Г. Новое о памятниках XVII в. Белогостицкого монастыря // Памятники культуры. Новые открытия. В печати.

³ СПбФРИРАН, колл. 133, оп. 1. Д. 71. Л. 45, 46; Приложение 1.

⁴ Там же. Л. 47; Приложение 1.

⁵ Там же. Л. 46—47; Приложение 1.

⁶ ЦГАДА, ф. 1209, оп. 1. Д. 839. Л. 251 об. — 252; Приложение 2.

⁷ См.: Датинова Н. С. Покровский собор в Измайлове // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1985. С. 76.

⁸ ЦГАДА, ф. 1209, оп. 1. Д. 839. Л. 252; Приложение 2.

⁹ Титов А. А. Летопись о ростовских архиереях. СПб., 1890. С. 14.

¹⁰ См.: Гаврилов А. В. Указ. соч. Приложение; Титов А. А. Описание Ростова... С. 93, 95, 96; Известия Императорской... Рис. 76; Эдинг Б. Указ. соч. С. 68; Безсонов С. В. Указ. соч. С. 47; ГНИМА № V20762.

¹¹ Мельник А. Г. Ансамбль ростовского Спасского монастыря // Труды Ростовского музея. Ростов, 1991. С. 117.

¹² РФ ГАЯО, ф. 126, оп. 1. Д. 87. Л. 22.

¹³ РФ ГАЯО, ф. 126, оп. 1. Д. 72. Л. 48.

¹⁴ Мельник А. Г. Новые данные по истории ансамбля Ростовского кремля // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Нижний Новгород, 1992. С. 58.

¹⁵ Баниге В. С. Хоромы XVII в. // РЯ АХМЗ, А-1198. Л. 1.

¹⁶ Мельник А. Г. Новые данные... С. 59.

¹⁷ См.: Попадюк С. С. Архитектурные формы «холодных» храмов «ярославской школы» // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1983. С. 69.

¹⁸ См. в настоящем сборнике: Новые данные по истории ансамбля Ростовского Борисоглебского монастыря. С. 86.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

1683 г. — Челобитная архимандрита Белогостицкого монастыря Гавриила

- л. 45 Царем Государем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, быют челом и являют богомолцы ваши, богомолца вашего преосвященного Ионы митрополита ростовского и ярославского, Ростовского уезду домового Белогостицкого монастыря архимандрит Гаврил з братею. Ярославского уезду Городцкаго стану вотчины столника Ивана Алексеевича Головина крестьян ево села Печелок деревни Игумнова на Михаила Родионова, да на Филипа Софонтьева, да столника Федора Тимофеева сына Клокачева на крестьян Кешаховской волости деревни Коломину на Макара Карпова да на Дениса Федорова каменных дел на подрядчиков. В нынешнем Государе во 191 году марта 5 день порядились они подрядчики Михайло Родионов с товарищи у нас в Белогостицком монастыре делать каменную церковь и трапезу, и паперть, да отдаточную и скатертную на потклетах, да на скатертной палате на углу часовня. И запись на себя дали, и быть было им к нам в монастырь х тому каменному делу апреля в 15 день нынешнего 191 году. И они // против записи не устояли и на тот срок не пришли, а пришли и к нам в монастырь они подрядчики Михайло Родионов да Макар Карпов апреля же в 23 день, и каменщиков с собою не всех привели не против записи. А товарищи их подрядчики Филип Софонтьев, да Денис Федоров июля по 16 день к нам в монастырь х каменному делу не бывали и х тому делу всякие припасы, что ни принадлежатца наше монастырское х каменному делу
- л. 46

всею тово против записи. А работники и подвизники и кружалыщники и всякая работа их Михаила с товарищи. И быть было им подрядчикам у того нашего каменного дела всем четверы человеком, и делать было то наше каменное дело добрым мастерством безотходно и делаячи к иному делу не отойти, и ни чему того каменного дела не оставит. И они подрядчики Михаило Родионов с товарищи против записи не устояли, и делают худо, и прогулы чинят, и у того каменного дела рвы копали мелкие и сваи били короткие, наругаючись дому Богородицыну, и с того каменного дела самоволством своим гуляли от Троицыне дни две недели в домах своих и после того, спустя о Петрове дни, самоволством своим в домех своих были неделю. И тем они подрядчики монастырскому нашему каменному делу учинили // поруху, озорством своим, потому что они прогуляли летние лучшие ростовые недели. Да они ж подрядчики Михаило Родионов с товарищи против записи нам богомолцам вашим вовсе не послушны, и кругом того каменного дела в вышину длиннику и поперешнику не делают полусажени, и вся з девятого числа июля ж по 16 число того каменного дела не делают. И те они самоволством своим и гулбою то наше монастырское каменное дело не делают неделю, за что и против записи у нас богомолцов ваших они подрядчики Михаило Родионов с товарищи всякого монастырского запаса, забрали и едят лежа, а каменного дела не делают. А денгами забрали двести тритцат рублей. А кирпичу у нас в монастыре до них изготовлен весь доброй, а не мокрой и покрыт был тесом. И они, пришед, тот кирпич раскрыли и наругаючись бьют, и ломают. Милосердные Государи цари и великие князи Иоани Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малые и Белые Росии самодержцы пожалуйте нас богомолцев своих велите Государи челобитье наше и явку принять и записать. Цари государи смилуйте и помилуйте.

На обороте: «191-го июля в 13 день показал явку Белогостицкого монастыря от Ростова слуха».

«К сей доводочной челобитной Белогостицкого монастыря слушка Ивашко Григорьев руку приложил».

СПБФИРИРАН, колл. 133, оп. 1. Д. 71.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Опись Белогостицкого монастыря 1685 г.

л. 251 об.

Монастырь Белогостицкой на вотчинной земле преосвященного Ионы митрополита ростовского и ярославского на реке на Вексе. А на монастыре церковь во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы каменная на подклете. Церковь во имя Собор Архистратига Михаила каменная ж, а под церковью хлебня, да келарская. У церкви колокольня каменная ж. Да на святых воротах церковь во имя Воскресения Христова деревянная. Да на западных воротах церковь во имя Николая Чудотворца деревянная ж клецки. Да ныне ж строят церковь каменную с трапезою во имя страстотерпца Христова Георгия на подклетах. Да на монастыре ж три кельи деревянные для митрополиту приезду. Да келья столовая и отдаточная. Келья двойная, а в ней живет архимандрит Гаврил. // Келья казенная, а в ней живет казначей старец Капитон. Да пять келей брацких да келья болнишная, а в них живут пятнатцат старцов. На монастыре ж пять житниц рублены связью. Да окола монастыря ограда деревянная рублена клецки. В ограде две башни, да часовня, а в ней часы. А церкви и всякие церковные утвари и кельи и окола монастыря ограда — строение митрополичье. Да за монастырем пять житниц рублены связью ж, двор монастырской конюшенной¹.

л. 252

ЦГАДА, ф. 1209, оп. 1. Д. 839.

¹ Настоящая краткая опись Белогостицкого монастыря имеется в составе писцовой и межевой книги Белогостицкого монастыря, составленной в июне—августе 1685 г. (ЦГАДА, ф. 1209, оп. 1. Д. 839. Л. 259).